

ВЯЧЕСЛАВ СПОДИК

ЖИЛИ БЫЛИ СТАРИК СО СТАРУХОЙ

Елена Катишонок: Роман «Жили были старик со старухой», Бостон, 2009, 347 стр.

В романе «Жили были старик со старухой», автор описывает историю нескольких поколений одной семьи, начиная с родителей — будущих старика и старухи — и до их правнуков. Четыре поколения, и каждое со своей судьбой, со своими мечтами, со своей любовью и со своим горем. События, разворачивающиеся перед читателем, настолько динамичны, что порождают желание немедленно узнать: что же дальше? И это желание не дает возможности оторваться от сюжета. Роман читается на одном дыхании, что обычно свойственно детективному жанру, хотя произведение Елены Катишонок, ничего общего с этим жанром не имеет.

Елена Катишонок использует в своём произведении стиль повествования, свойственный известной сказке о старике и золотой рыбке, исполняющей все его желания. Но не только стилем написания сходны эти два произведения. И хотя содержание их разное, но идея примерно одна.

Согласно сюжету сказке, никаких особых желаний у старика-то и не было. А он, лишь выполнял волю жены своей, властолюбивой и жёсткой старухи, которой постоянно было мало того, чем одаряла её судьба по воле волшебной золотой рыбки, благодарной старику за своё спасение. Итог известен. Осталась она у разбитого корыта, под которым и были похоронены мечты и желания стать той, кем ей не положено было быть.

Однако, мы говорим о форме, а не о содержании романа, который естественно отличается от сказочного. И всё же, сказочный стиль в нем присутствует отчётливо. Начинается роман с фразы *«Жили- были старик со старухой у самого синего моря...»*, а по ходу развития сюжета, часто повторяются слова *«вот неделя проходит, другая...»*, *«пуще прежнего старуха бранится»*, после чего происходит очередное событие в жизни семьи старика и старухи.

Впрочем, они не всегда были стариками. Понятно, что прожили они и свою молодость, с присущими ей чувствами и событиями — любовью, венчанием, рождением детей, со своими радостями и горестями, и всё это подробно отражено в произведении автора.

В семье царит матриархат. Старуха управляет всем и всеми, жёстко и бескомпромиссно.

Интересен эпизод, связанный с рождением правнучки. В этот день все ожидали новорожденную, а потому бабушка её (дочь старухи) Ирина, прибежала домой рано. Однако, дома она увидела только свою мамыньку, которая и заявила спокойно:

— Чего переполошилась, приходила твоя гулящая. Я её выгнала.

Ира, послушная и кроткая Ира, посмотрела матери прямо в глаза:

— Тогда и меня гони — и бросилась вон»...

В будущем эта её непримиримость сыграет с ней злую шутку, но она об этом ничего не знает, и знать не может, ибо никто не в состоянии заглянуть в своё будущее. А сказку о старике и рыбке она, конечно же, не читала. Да и как читать, если грамоте она не обучена была.

Елена Катишонок очень интересно передаёт стиль общения, царящий в доме героев романа — староверов. Календарями они не пользуются, а жизнь протекает от одного религиозного праздника до другого.

От Троицы, например, до Светлого понедельника... и т.д.

Точно передан автором специфический язык, на котором общаются между собой главные герои произведения. Самобытный, уютный, степенный, от которого веет теплом русской печи и запахом пирогов, выпекаемых старухой.

У неё есть и имя — Матрёна, которое очень ей подходит, поскольку по всем признакам поведения, она олицетворяет собой матрону, что очень созвучно настоящему имени. Впрочем, в доме её зовут «мамынька».

«...Статная, прямая, с округлым, но суровым лицом, на котором выделялись чёрные брови редкой выразительности; голос имела высокий и властный» (стр.11).

Так описывает старуху автор.

Будучи многодетной матерью, каждый праздник она вывозит семью в храм на молитву, любясь своими детьми, и ревниво поглядывая на прохожих, обративших на них свой взор. Муж, восседающий рядом в экипаже, выглядит весьма респектабельно и солидно. Да и то сказать, ведь у него в клиентах почитай весь город состоит. Потому, как плотник он отменный и мебель, им изготовленная, всегда уникальна, как по качеству, так и по прочности.

«Был он среднего роста, коренастый, с очень прямой спиной, хотя и ходил, прихрамывая на одну ногу. Крепкий, солидный нос покоился на казацких усах, густых и блестящих; картуз нависал надо лбом точно так же, как густые брови — над чёрными, блестящими и глубоко посаженными глазами».

Таким предстаёт перед читателями старик, которому суждено было полюбить женщину, с годами превратившуюся в домашнего тирана.

Впрочем, тираном, в полном смысле слова, её назвать нельзя, ибо она проявляет иногда неожиданную доброту и, по-своему, предана своей семье. Но семейный узурпатор, это как раз про неё.

«Уж как пофартило Максимычу, как пофартило, даже и не чаял: сом! Настоящий сом, какого сейчас и на базаре–то нечасто встретишь...

По пути домой несколько раз останавливался: сняв картуз, вытирал взволнованный потный лоб, переводил дыхание... На кухне были все... Старик неторопливо открыл крышку бидона... подхватил рыбину под жабры и протянул жене:

— Ты глянь, как пофартило: прямо дядя!..

Мамынька выхватила трофей из мокрой руки и с размахом ударила мужа по лицу. Ошеломлённый, старик отпрянул, а Матрёна повторила с непонятной злостью:

— Пофартило тебе! Вот как тебе с дядей пофартило!.. Ночью Максимыча начало рвать кровью и приехавшая «скорая» забрала его в больницу» (стр. 93-94).

Характерен ли этот эпизод для поведения старухи, в которой сочетались доброта и злоба, скрытая где-то внутри любовь к мужу и бескомпромиссность суждений, которые, в конечном итоге, свели старика в могилу?

Об этом читатель может узнать, прочитав очень добрый и необычный роман Елены Катишонок.